В этот же день, Кагура приступила к новым обязанностям. Злость на принца придавала ей сил и энергии, поэтому, когда она увидела все скотские угодья, которые располагались в часе ходьбы от замка на специально выделенном земельном участке, то сдержала слёзы и решительно для себя заявила, что не испугается работы такого немыслимого масштаба.

Огромный каменный хлев подразделялся на несколько широких павильонов с отсеками, специально оборудованных для каждого вида скота, которого там было не мало. Коровы, свиньи, козы, овцы, кролики, домашняя птица – всё это теперь забота одной несговорчивой служанки. Отдельно на Кагуре также была конюшня, располагающаяся неподалёку, напротив хлева. Рядом имелась псарня, но доступ в это помещение, девушке был воспрещён, по причине того, что собаки признавали только принца и того, кто их кормил.

Прислуга, которая раньше занималась вопросом готовки для скота, его кормлением и уборкой за ним, оставляя на Кагуру подробные инструкции и рекомендации, мысленно помолилась за её душу, так как одному человеку – за день не управиться. Единственное, в чём ей было проще, так это в том, что некоторых животных выводили пастись пастухи. Всё потому что Кагура была неопытным пастухом и могла растерять животных где попало. А по мнению Его Высочества, не один воспитательный урок не стоит ни одной потерянной головы скота. Одним из главных наставлений, что дали девушке, было -уделять особенное внимание любимому коню Его Высочества. К слову, породой королевского любимца была: тяжеловоз дестриэ, чёрного окраса.

Энтузиазм, вызванный яростью к принцу под конец дня, начал угасать и осталась только сама ярость. Больше недели, каждое утро Кагуры начиналось с того, что она встаёт до света, сама ничего не ест, а - прямиком на кухню готовить курочкам и поросятам. Пока она успевала накормить завтраком одну категорию зверят, тут уже надо было готовить обед. Поэтому, так выходило, что одни звери завтракали, другие обедали, а третьим - перепадал ужин. Со временем Кагура заметила, что количество навоза с каждым днём сокращается. И она начала связывать это необычное явление с тем, что скот не доедает. Кагура привязалась к животным и искренне сопереживала им, но, в самом деле, не успевала со своими обязанностями и не могла им помочь. Времени самой перекусить – не было, а под конец каждого дня у неё уже не оставалось сил, чтобы возвратиться в свою комнату и спала она на горе из сена в конюшне. Там, было тише всего по ночам.

Его Высочество всё ещё злился на Кагуру, на себя. И вся эта нездоровая ситуация с неудовлетворённым желанием его крайне нервировала. Даже в какой-то момент понадеялся на то, что за время, проведённое без этой девушки, он остынет к ней, потеряет интерес и по окончанию её срока наказания, только по причине того, что возможно где-то виноват сам, сделает первый и последний хороший поступок в своей жизни – подарит ей свободу, оставив в живых. А там - полностью сотрёт её из воспоминаний и вернётся к привычному для себя образу жизни. Однако, она, как болезнь - постоянно напоминала о себе; давила слабостью на всё его тело. Её образ не выходил из головы, словно навязчивая идея, от которой невозможно так просто взять и избавиться.

Принц предпринимал бесчисленные попытки отвлекаться от мыслей о своей неприступной служанке. Разумеется, в его стараниях ему помогали назойливые баронессы, герцогини, которые в качестве гостей шастали его замком под выдуманными предлогами, не ведущих к его штанам и Авелина, которая без мыла, пролезет куда угодно. С ними Сого всего лишь проводил время за скучными разговорами, постоянно сравнивая всех девушек с Кагурой. Но

все они проигрывали служанке и по внешности, и по характеру. Может герцогини и прочие умнее Кагуры, за то - в сто раз скучнее её. И как бы на принца не вешались, он не смог заставить себя лечь ни с одной из них. «Всё это уже было. Достаточно». Ему хотелось чего-то нового, необычного, безумного. Например, ради извращённого любопытства, попробовать хоть раз с той, что не захотела его. Так, всеми его мыслями продолжала завладевать Кагура. «Мне нужна только она» - это утверждение всё громче звучало в его голове.

Оказалось, не видеть её, отправить, куда подальше от себя – было наказанием для него самого. Принц хотел было как-то прийти навестить её, но подумывал, что видеть она его ещё не готова. Может, будет бурчать на него, а он только ещё больше вызверится и всё пойдёт по кругу. Будет больше наказаний, а всё потому, что садист внутри него по-другому не может.

Однажды днём, когда в очередной раз, Сого сидел за грудами бумаг у себя в кабинете, к нему ворвались кухарка и конюший.

- Ваше Высочество, прошу, уберите эту девку от скота подальше! - заклинала встревоженная женщина – милая внешность, немного полноватая, лет 55-ти, - эта девка… она… она губит животных. Вчера она притащила мне курицу.

- И что? - лениво спросил принц.

- Та уже была мёртвой. Понимаете? Она морит скот и птицу голодом, а потом они… того… - плачет кухарка.

- Вы каждый день убиваете несколько птиц, и что с того? - спросил принц.

- Я над ними не издеваюсь. Делаю всё быстро, чтобы они ничего не почувствовали, а она… - плачет, - она их мучает.

- Недавно, - продолжил конюший - скромный, худощавый мужчина лет 50-ти, - я обнаружил в стойлах у коней зерно, а когда пришёл к Кагуре в хлев, чтобы сделать ей выговор, то этот монстр с синими мешками под глазами, кормил кур, куриными голенями и говорил что-то невнятное на латыни. Уверен, что не ослышался, и она упоминала ваше имя. А этот взгляд… тц… - на его лбу вышел пот, а на лице показался ужас, - он будто смотрит в загробный мир. Ужасная девка. Никогда ничего подобного не видел. Настоящий демон! – повернулся к плачущей кухарке и прижал её к себе, чтобы утешить, и самому не было так страшно.

- Вы преувеличиваете. Скоро она втянется и проблем не будет.

- Это не всё, Ваше Высочество. По ночам из конюшни раздаётся женский храп, вперемешку со звуками животных. То она сквозь храп хрюкает, то мычит. Да ещё с такой ненавистью… Страшно! – с ужасом говорил конюший, - Животным неспокойно. Не забывайте, что одно из страдающих животных – ваш конь Дэлфаир.

- Прошу, Ваше Высочество, сделайте что-то с этой ведьмой, пока она до людей не добралась, она принесёт нам всем чуму, - рыдала женщина.

Сого немного позабавил сказ о не выспавшемся демоне - служанке. Тот факт, что она не прижилась на новой должности, его порадовал, так как у него появился повод вернуть её обратно, к себе поближе. Он был убеждён, что, скорее всего, к этому моменту Кагура уже должна была усвоить хоть какой-нибудь урок. И в дальнейшем стать сговорчивей. Даже, если это не так и, чуда не произошло, ему настолько хотелось её видеть, что на случай очередного спора, он будет с ней помягче и даст своему внутреннему садисту клубок ниток, чтобы ему пока было с чем поиграть.

- Я посмотрю, что смогу сделать, ступайте, несчастные, - соблаговолил принц.

За этот период Кагура немного упала духом. Вся её работа, что была до этого, оказалась курортом, о котором мечтает каждая женщина. Усталость перевалила всякие рамки, и сама её суть обрела новый для неё смысл. Каждый раз она просыпалась в самых разных местах своего персонального ада на земле: то в сене, то в грязи. Однажды она проснулась от того, что корова лижет ей лицо. С тех пор она не могла избавиться от нового своего страха – быть съеденной заживо одной из коров. Она перестала доверять сначала им, затем остальным её приятелям. Иногда ей уже мерещились заговоры между коровами и овцами. И с каждым днём, её состояние только ухудшалось. Тоска по матери, родному дому, отсутствие последней поддержки в качестве Исы во всём этом безумии – сказывалось на ней ещё и морально. Коротко говоря, если бы она была в «The Sims2», все её шкалы полностью были красными. Она уже не боялась принца – нет. Только злилась. Очень! Эта злость помогала ей стоять на ногах и не сойти с ума окончательно. Потому, что, когда это всё кончится, она оторвёт ему голову и тогда, девушка, наконец, обретёт покой.

Ближе к вечеру, принц лично отправился к Кагуре. Зайдя в одно из помещений, ему в нос тут же впился неприятнейший запах. К его счастью, у него был с собой носовой платочек, только с ним Его Высочество мог выдержать вонь, исходящую от самих животных, от их навоза и испорченной еды, предназначенную им же.

Нашёл он Кагуру не сразу. В павильоне с овцами, посреди прохода меж ограждениями, в разбросанном под ногами сене, лежала его разлюбимая служанка при свете одного зажженного факела у входной двери.

Принц подошёл ближе и позвал её по имени, но та, никак не отреагировала. Тогда он нагнулся и аккуратно ткнул ей пальцем в щеку. Та начала ворочаться и, насупив брови, что-то недовольно пробурчала.

- Кагура, - тихо звал девушку принц, продолжая тыкать в нежную кожу её лица.

Кагура резко поднялась, села и в панике спрашивает.

- Уже утро? Уже иду, иду я! – протирает глаза руками и зевает.

- Кагура, довольно с тебя, поднимайся и иди к себе в комнату. Здесь за тебя закончат.

- Да, да, хорошо, - сказала Кагура и уложилась обратно на холодный камень, покрытый одеялом из сена, чтобы доспать, - ещё пять минуточек и пойду кормить гусей.

Несчастный вид девушки, заставил принца окончательно смягчиться. Он даже уже забыл, почему её сюда отправил. У него не было ни злости, ни обиды на неё - только тёплое чувство радости и спокойствия от того, что наконец-таки он её увидел. Даже в таком ужасном виде: грязная, лохматая, с прутьями сухой травы в волосах, она всё ещё, оставалась красивой. Сого загляделся на неё, в очередной раз, невольно умиляясь ей…

- И что же сниться этому Ангелу? – погрузился он в раздумья, рассматривая милое личико.

И Ангелу снилось…

Услышав сквозь сон его голос, принц тут же оказался в её голове.

В холле замка.

- Фух, наконец-то полы вымыты и можно идти ложиться спать, - сказала Кагура.

Встав на ноги, она вытерла рукой пот со своего лба. Только она направилась к служебной комнате, как вдруг, открылись огромные входные двери и в холл вошёл Его Высочество. Все его ботинки в грязи. Кагура знает, что на улице хорошая погода: ни дождя, ни луж.

- Скотина, да где ты нашёл столько грязи? Я только что убрала!

Его Высочество, не обращая никакого внимания на взбешённую служанку, поднимается наверх по ступенькам, оставляя позади себя отвратительные, жирные грязевые следы.

- В пороге не мог обтереть ноги? Что за человек?! – убирается за ним по новой.

Кагура и тряпка морально не справились. Поэтому девушка плюнула на бессмысленную уборку, которой не было конца и решила проследовать за принцем, чтобы высказать ему в лицо всё, что она о нём думает. Принц заставил её побегать. Поднявшись на второй этаж, Кагура увидела по всему коридору дорогу с двусторонним движением, чётко обозначенную теми же самыми грязевыми следами.

- Скотина! Туда - сюда бегал что ли?

На следующем этаже, её ожидала та самая картина. Но всё же, следы обрывались на его

обратном пути у одной из дверей. Кагура была в такой ярости, что, приоткрыв эту дверь, влетела в комнату на полном ходу и не успела спохватиться, как оказалась в абсолюной темноте. Девушка захотела выйти, но дверь за ней сама по себе закрылась. Она начала дёргать ручку, чтобы как – то открыть двери, но толку от этого было не много. Позади неё, откуда-то сверху, включился свет, очерчивая белым на полу круг, посреди которого что-то лежало.

Кагура подошла поближе, чтобы разглядеть этот предмет. Оказалось, что это была игрушка на батарейках с пластмассовым покрытием, разноцветными кнопочками и милыми наклейками с изображениями животных. Она повертела её в руках и нечаянно куда-то нажала, от чего игрушка включилась и раздался механический, записанный на аудио-плёнку голос.

- Привет. Я потеряла свою корову. Поможешь мне её найти?

Предполагалось, что нужно нажимать кнопку, которая находится напротив изображения с коровой. Кагура это сразу поняла, но, как только она нажала, изображения начали меняться местами. И тогда голос сказал:

- Неправильно. В следующий раз у тебя всё получится, - спокойным и ободряющим тоном.

- Что за дела? – ругалась девушка.

- Я потеряла курицу. Поможешь найти?

История повторялась раз за разом.

- Не правильно. В следующий раз у тебя всё получится.

Спустя несколько попыток, она уже начала вскипать от этого заезженного голоса и своих серий неудач. Тут послышались шаги и на свет из темноты вышел принц.

- Да чего же ты глупая, - он слегка нагнулся к ней туловищем и, спрятав руки в карманы штанов, самодовольно ухмыльнулся, - Ты даже не в состоянии отличить корову от курицы.

Кагура окончательно взбесилась и швырнула треклятую игрушку в лоб принца с оправдывающим криком: «я не глупая, это всё дьявольская машина!». Удар о лоб и: «Молодец, у тебя получается» - всё тем же неприятным голосом. Затем принц с шишкой на голове растворился в темноте, не выдав и звука.

- Машина похвалила меня, - Кагура сидит, сильно радуется.

Сквозь сон она чувствовала чьи-то прикосновения на своей щеке. Через ресницы и узкую расщелину глаз она увидела принца, и всё ещё находясь во владениях сна…

…В это время далеко - далеко, в тёмном лесу, рождённый в крике банши, холодный, не предвещающий ничего хорошего ветер, поднял с сухой земли пыль, спугнув всех ночных обитателей, которые имели неосторожность оказаться рядом. Двигаясь вперёд, он взметал и расстилал её обратно, превращаясь в зримую, мрачную обрывчатую фигуру человека. Зловещий ветер нёсся с пеплом и сажей сквозь непроходимые чащи, по широким каменистым степям и ухабистым дорогам, всё ближе и ближе приближаясь к своей цели.

Рядом. Совсем близко. Тьма вязкими, чернильными пятнами кралась к душе, что её призвала. Открыв с немыслимой силой двери сооружения, где та была сокрыта от злого глаза, тёмная сила сформировалась в женскую фигуру, до страха похожую на тень Кагуры. Чёрное отражение подошло к лежащей на холодном камне девушке и нагнулось над ней.

- Ты позвала меня, и я пришла, - говорит ласковым, тихим, женским голосом, - Не бойся, Кагура, - гладит её по голове, - Теперь ты не одна. Отныне, я всегда буду рядом с тобой. Тебе только нужно принять меня, - слова и действия тёмной фигуры местами напоминают слова и действия Исы.

- Кто ты?

Тень нагнулась к её ушку и тихо прошептала:

- Я твоя не-на-висть.

В полусне, Кагура посмотрела на принца, который гладил её по щеке, вспомнила всё то, через что ей пришлось из-за него пройти и...

- Я принимаю тебя, - будто из последних каких-либо своих сил, решительно произнесла Кагура.

Тень села на бёдра девушки, выгнула спину и длинным когтем разрезала себе посередине нижнюю губу. Она наклонилась над Кагурой и её чёрная кровь хаотичными каплями упала на грудь и лицо своего обессиленного двойника, всё больше и больше проникая в слегка приоткрытый рот девушки. Не было страшно, не было мерзко. Словно происходило неизбежное, к чему Кагура, с недавних пор, и так была готова.

Тёмная фигура нагнулась к лицу девушки, опёрлась руками о камень возле её талии и головы и нежным поцелуем в губы, напоила собственной тьмой. (Здесь сон переплетается с воспоминанием о поцелуе Исы и Эли. Эта картинка странным образом засела в голове Кагуры).

Затем фигура поднялась над ней, перевернулась на спину и, полностью, равномерно, всем телом растворилась в Кагуре, от чего она резко проснулась, приподнялась и громко прокричала. В ней и, правда, зародилось что-то нехорошее в этот момент. Сколько бы она не пыталась уберечь чистоту своей души от этого места и от Него… в ней всё-таки поселилась тьма. Девушка злостно прорычала, затем глаза сами сомкнулись и она, снова уснула. Если бы принц вовремя не подложил ей под голову руку, то она бы получила неплохую шишку,

ударившись о твёрдую поверхность.

Сого стало совсем её жалко. Принц взял на руки служанку и отправился с ней в её комнату, чтобы уложить на кровать. Пока он её нёс, она прижималась к нему во сне и что-то страшное выговаривала сквозь зубы.

- Ну и как на тебя, дуру, можно обижаться? - сказал он тихо, умиляясь прекрасному, спящему личику служанки.

Кагура проснулась где-то под вечер следующего дня. Едва открыв глаза, она увидела Ису, сидящую на своей кровати и Эли – на кровати Авелины.

- Как ты? – сочувственно спросила подруга.

Кагура, словно голос потеряла. Она не смогла ничего ответить.

- Он вчера сам тебя сюда принёс. Сказал передать тебе, что твоя работа вне замка окончена. Сказал, что придумал для тебя новое испытание и, что хочет видеть тебя после того, как проснёшься. Мы недавно от него. Он будет в своём кабинете.

- Какое совпадение, - Кагура зло улыбнулась и посмотрела в никуда, будто малость не в себе, - я тоже хочу его видеть.

- Только вот, он ещё добавил, чтобы ты не появлялась перед ним, пока не помоешься и не избавишься от неприятного запаха. Я принесла тебе чистую униформу. Так что: бери её и иди, прими душ. А я пока поменяю тебе постельное.

Кагура взглянула на торчащую рядом Эли и:

- Скажи что-нибудь.

- Что тебе сказать? – Эли смотрит на неё, как на странную.

- Скажи о том, какой он мудак или что-то в этом роде.

- Он мудак? – не до конца поняла свою миссию Эли.

- Ещё, - требовала Кагура от той, что обычно не стесняется в высказываниях.

Поняв, в чём дело, Эли из жалости решила подыграть.

- Козёл, - даже нет сил, издеваться над ней.

- Вот так вот, - наслаждается Кагура, - Ещё.

- Средневековый гондон, - решила поддержать Иса подругу.

Кагура, словно выпила кружку свежесваренного, бодрящего кофе, и вместе с его ароматом, вдохнула в себя слова девушек, будто чистый утренний воздух. Насладившись сказанным, как следует, Кагура встала с постели и взяла свои вещи.

- Прекрасно. Всем спасибо, - Кагура покидая комнату, обратилась к Эли, - только посмотри на себя, - отрешённо говорила девушка, - ты всё-таки можешь говорить что-то дельное своим бесполезным языком, - и направилась в общую душевую для женской прислуги.

Эли находилась под впечатлением.

- Иса, чего это она? Из ума выжила? Твоя подруга поломалась, что ли? Много она там знает о пользе моего языка… - причитала девушка.

- Не бери в голову. Ей пришлось пережить многое за последнее время. Она не хотела тебя обижать, - оправдывала Иса Кагуру.

- Кагура, - кинула ей вслед Иса, выбежав из комнаты, - пожалуйста, будь с ним послушна настолько, насколько только способна. Постарайся больше не выводить его из себя.

- Та нет проблем, - несильно правдоподобно ответила девушка.

Иса только неутешительно вздохнула. У неё снова было плохое предчувствие касательно дальнейшей судьбы Кагуры.

http://tl.rulate.ru/book/25083/544472